

«За Родиной» — книга эмоционально написанных очерков. Дополнительные краски повествованию придают экскурсы в недавнее прошлое России, исторические параллели. Эпилог книги посвящен коллегам по ремеслу, специфике профессии журналиста, а также судьбе газеты «Вечернее Время». Об этом, послепоходном этапе Б. Суворин пишет: «Мы не опускали флага» перед лишениями и трудностями [З: 238], и потому он вправе считать, что «наследство» его отца «осталось в хороших руках» [З: 244].

Литература

1. Деникин А. И. Борьба генерала Корнилова. М.: Вече, 2014.
2. Суворин А. (Алексей Порошин). Поход Корнилова. Ростов н/Д: Новый человек. 1918.
3. Суворин Б. А. Героическая эпоха Добровольческой армии. 1917–1918 гг. М.: Вече, 2018.

Ольга Сергеевна Кругликова

Санкт-Петербургский государственный университет

oskruglikova@yandex.ru

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО НА СТРАНИЦАХ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН (НА ПРИМЕРЕ «РУССКОГО ВЕСТНИКА» С. Н. ГЛИНКИ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-42018.

В статье рассматривается специфика формирования образа Петра Великого на страницах журнала С. Н. Глинки «Русский вестник» в контексте формирования доктрины русского консерватизма. Отмечается противоречивый характер отношения русских консерваторов начала XIX в. к Петру с одновременной апологией монарха-реформатора и допетровской Руси.

Ключевые слова: «Русский вестник», Петр Великий, С. Н. Глинка, русская консервативная периодика.

Период наполеоновских войн стал отправной точкой для формирования русской консервативной политической доктрины. После блестящих военных побед Петровского и Екатерининского царствований череда оскорбительных поражений ударила по национальной гордости русских и поставила вопрос о судьбе и миссии русского народа.

С желанием дать ответ на этот вопрос С. Н. Глинка в 1808 г. приступил к изданию журнала «Русский вестник» (РВ). Издание состоялось благодаря финансовой поддержке П. П. Бекетова и ставило своей целью поднять народный дух через беседы с праотцами, которые «сближая прошедшее с настоящим, умножает бытие наше» [З: 5]. Историческая тематика была центральной. Во вступлении к первому номеру Глинка обещал «многие статьи о древних временах России», ибо «настоящее объясняется прошедшим, будущее настоящим» [З: 5].

Журнал начался в то время, когда «История государства Российского» еще только обдумывалась и готовилась Н. М. Карамзиным, т.е. Глинка первым начал знакомить русского читателя с русской историей, дотоле ему неизвестной. Сразу за программой издания следует очерк «Петр Великий». Оценка этого исторического персонажа русскими консерваторами первой четверти XIX в. имела противоречивый характер. С одной стороны, формулируя свою идею «русские традиционалисты и консерваторы первоначально реагировали не столько на эксцессы французской революции... сколько на реформы Петра Великого и вызванные ими модернизационные процессы» [2: 58], т.е. их базовой интенцией было отстаивание самобытности допетровской Руси. Но в то же время русское общество этого периода, во-первых, находилось под глобальным влиянием «Петровской легенды», сформированной апологетическими работами П. Голикова, Ф. Прокоповича, Я. Штелина, во-вторых, не имело другой основы для исторической гордости, кроме свершений Петра и побед Екатерины, считавшей себя его наследницей. В итоге концепция ранних консерваторов была парадоксальна — они восхваляли Петра, одновременно восхваляя допетровский русский быт.

На страницах РВ Глинка неоднократно полемически обращается к известному труду Вольтера о Петре Великом. Утверждая, что лучшие черты государственного русского быта — внимание к «достоинству и уму всякого звания людей», «речение о чести и имени своих предков» — установились задолго до Петра, Глинка восклицает: «и Вольтер говорит: «что до времен сего Государя Россия была в совершенном варварстве». Да будет ему стыдно, и тем, кто из нас служит ему отголоском» [3: 25]. Тот же мотив звучит в очерке об А. Матвееве: «Видя, сколько многообразных дел отправляемо было одним человеком, поверим ли Вольтеру, будто бы до Петра Великого Россия была в совершенном невежестве» [4: 124].

В чем же заключалось величие Петра? Россия и до него была сильна и могущественна за счет имеющихся у нее природных ресурсов и крепости душ россиян. Крепость душ состояла в том, что россияне под угрозой сугубого иноплеменного ига во время Смуты смогли «воспринять державу» [3: 13], утвердив могущество монархического государства в противовес анархии. Чего же недоставало Руси? Безопасности и величия в мире, которое могут гарантировать только военные успехи. Дмитрий Донской, Александр Невский, Иван Грозный одерживали силой духа и воинского таланта победы, но не могли закрепить их результат, ибо их военная сила — ополчение — расходилось по завершении кампании. России недоставало «того, что соблюдает постоянную безопасность государств; то есть непременных войск» [3: 11]. Свершив главное деяние — дав России регулярную армию, Петр не уподобился порицаемому Глинкой Фридриху Второму, который «более занимался воинством, нежели благоуправлением народа» [3: 20]. Напротив, во время Полтавской битвы он тревожился об издании книг в переводах полезной литературы. Парадоксальным образом в представлении Глинки Петр предстает продолжателем старины и хранителем патриархальных взглядов, характеризуется как «строгий наблюдатель обязанностей веры и нравов праотеческих» [3: 17].

Литература

1. Лупарева Н. Н. «Русский вестник» С. Н. Глинки // Русско-Византийский вестник. 2019. № 1 (2). С. 346–368.
2. Минаков А. Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011.
3. Русский вестник. 1808. № 1.
4. Русский вестник. 1808. № 2.